

В.Л. ПОМЫТКИНА

филиал казенного учреждения Омской области
«Исторический архив Омской области» в г. Таре

ОРГАНИЗАЦИЯ МЕТОДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯМ И ЛИКВИДАТОРАМ НЕГРАМОТНОСТИ В ТАРСКОМ УЕЗДЕ И ОКРУГЕ В 1920-е ГОДЫ.

Провозгласив курс на ликвидацию неграмотности среди населения, советская власть повсеместно поддерживала все начинания в деле народного образования. Не стал исключением и Тарский уезд. В 1920-е годы по всей стране открываются избы-читальни, школы грамоты, пункты ликбеза, школы. На февраль 1921 года в Тарском уезде действовала 281 школа 1 и 2 ступеней, в которых преподавало 369 учителей, обучалось 7 478 человек. В марте этого же года по уезду насчитывалось уже 300 школ 1 и 2 ступеней, 445 учителей и 7 528 учеников¹.

Массовое открытие школ требовало большого количества учителей, тогда же встал вопрос о педагогических кадрах. И если первоначально профессиональные требования к соискателю на должность учителя были невелики, – зачастую владение грамотой, то политическая принадлежность, особенно в 1917–1922 гг. играла немалую роль. Так, 27 июня 1920 года в Тарский уездный отдел народного просвещения поступило заявление от гражданки Багинской Доминики Григорьевны. Она просила оказать ей помощь в устройстве на работу в детский дом воспитателем. Её муж, священник с. Евгашино, при отступлении колчаковских войск уехал в неизвестном направлении, оставив её одну с 5 детьми. Их дом забрали под детский приют, а её с детьми выселили на улицу. Получение должности воспитательницы при детском доме давало возможность жить в своём доме с детьми и зарабатывать на пропитание. Образование

Д.Г. Багинской (епархиальное училище) позволяло стать воспитателем. Но, из-за репутации мужа, она получила отказ с пометкой, что впредь она не должна приниматься на службу².

Ещё одной проблемой являлось привлечение учителей для работы на селе. Так, в 1922–1923 учебном году открытие школ в уезде происходило по новому методу – путем договоров с местным населением. Договор заключался на основе полного содержания жителями деревни школы и работника на всё время обучения. Но с наступлением летних каникул учителя лишались всех видов снабжения и оставались без средств к существованию. В результате внедрения договорной системы в уезде была открыта менее чем 1 школа на волость.

С первых дней Советской власти в Москве, Петрограде и других городах создаются курсы переподготовки учителей, реорганизуются дореволюционные учебные заведения, открываются новые советские ВУЗы. Отвечая требованиям того времени, 23 октября 1921 года в г. Таре был открыт политехникум. Это имело огромное значение для города и уезда. Он являлся единственным средним профессионально-техническим учебным заведением на весь уезд. Дети, оканчивающие начальные и семилетние школы, чаще всего не имели материальной возможности продолжить обучение в других городах, а открытие политехникума в г. Таре делало доступным продолжение образования и решало кадровый вопрос. При политехникуме было два отделения: педагогическое и сельскохозяйственное, именно в этих специалистах уезд крайне нуждался. К сожалению, политехникум просуществовал всего два года и был закрыт в ноябре 1923 г.³ Но уже через 5 лет, 3 октября 1928 года, в Таре состоялось открытие педагогического техникума, существующего до сегодняшнего дня.

Отделом образования велась постоянная работа по сплочению педагогов уезда, повышению их профессионализма, обмену опытом. С 1 по 5 сентября 1923 года в Таре прошла

первая учительская горюездная конференция. На ней зарегистрировался 71 учитель, из них было 33 делегата от волостей и 38 уездных школьных работников по собственному желанию. На конференции присутствовал представитель от Губернского отдела народного образования (Губоно) товарищ Сливко. Конференция открылась чествованием учителей, проработавших 40, 35 и 30 лет на ниве народного образования. Далее работа конференции продолжалась по различным направлениям. В результате за пять дней работы были заслушаны следующие доклады:

- методы и формы длительной переподготовки работников социального воспитания;

- НЭП и его отношение к крестьянству;

- летняя школа;

- о государстве с марксистской точки зрения;

- новые программы Наркомпросса;

- сельскохозяйственные уклоны в школе;

- наука и религия;

- самоуправление в школе;

- РКСМ и учительство;

- развитие капитализма и его гибель;

- революция и интеллигенция.

Завершилась конференция 5 сентября пением «Интернационала»⁴.

Через год, с 11 по 13 декабря 1924 года, в Таре прошёл Первый съезд учителей Тарского уезда. На нём присутствовали делегаты от всех 10 районов уезда в количестве 51 человека: от учителей города 14 человек и гостей – 37 человек.

Съезд открыл представитель Губоно товарищ Смирнов. На повестке съезда были заслушаны следующие вопросы:

- достижения советской власти и задачи советского строительства;

- учительство и 12 съезд РКП/б/;

- учительство и РЛКСМ;
- задачи просвещения в системе советского строительства;
- учительство и профдвижение;
- цели и задачи съезда – выборы.

Съезд закончился 13 декабря пением «Интернационала»⁵.

Методическое руководство отдела образования в 1924–1925 учебном году осуществлялось через губернские курсы, районные и уездные конференции. На губернские курсы был командирован 21 учитель, проведена 3-х недельная уездная конференция с охватом 60 работников образования, по всем 10 районам проводились районные конференции. Формами работы по повышению квалификации работников просвещения являлись территориальные кружки, районные конференции и индивидуальная самообразовательная работа через чтение и подписку на соответствующую литературу. Учителями изучались следующие журналы: «Народный учитель», «На путях к новой школе», «Педагогические курсы на дому», которые имелись в каждой районной библиотеке. Широко была распространена среди педагогов и выписывалась на собственные средства «Учительская газета». В 1924–1925 учебном году произошло массовое ознакомление учителей с программами государственного учебного стандарта, и осуществлялось применение новых методов в работе в 25% школ⁶.

Летом 1926 года были проведены окружные курсы ликвидаторов неграмотности на 15 работников продолжительностью 1 месяц. Через межокружные курсы прошло 10 райполитпросветорганизаторов, 7 районных избачей и работников нацмен. Через районные 7-дневные осенние конференции прошло 65% всех работников⁷.

В результате проводимых мер, качественный состав работников образования улучшился, но их квалификация оставалась крайне низкой. Перед началом 1926–1927 учебного года в порядке переподготовки политпросветработников через окруж-

ные курсы переподготовки прошли 13 библиотекарей, 21 заведующий сельской избой-читальней, 25 ликвидаторов неграмотности. Секцией политпросветработы в 1926–1927 учебном году для помощи учителям были разработаны следующие методические рекомендации: планы работы изб-читален, библиотек, красных уголков, программы по самообразованию избачей, библиотечных работников, ликвидаторов неграмотности, примерные разработки по планированию работы ликпунктов, указания по учёту педагогической работы ликпунктов. Вместе с подъёмом культурного уровня ликвидаторов неграмотности расширились и методы работы их с населением. В 1926–1927 году по 28 избам-читальням округа (давшим сведения) было проведено: 634 доклада и лекции, 741 беседа, 8 333 громких чтот, 26 агитсудов, 27 вечеров «вопрос-ответ», поставлено 432 спектакля, оформлено 139 выпусков стенгазет, 98 кинопостановок, 9 семейных вечеров, выдана 6 881 справка, проведено 10 экскурсий. По 98 красным уголкам, давшим сведения было проведено: 1548 бесед, 2792 читки, поставлено 276 спектаклей, выдано 300 справок⁸.

На протяжении всего десятилетия ощущается острая нехватка квалифицированных просветработников. В докладе о состоянии деревенской политпросветработы говорится, что в подборе политпросветработников на 1926–1927 учебный год Окружной отдел народного (Окрово) образования встретил большие затруднения, которые были вызваны общим ростом числа культ-просветучреждений и, соответственно, нехваткой средств на приглашение работников. Если районные центры с трудом, но были укомплектованы учителями к началу учебного года, то комплектование сельских учреждений растянулось на всю осень: «приходилось брать первого попавшего и посылать в сельскую избу-читальню»⁹.

Летом 1927 года в Таре проходили окружные курсы по подготовке и переподготовке сельских избачей. Они продолжа-

лись 1 месяц: с 13 июля по 12 августа. Для проведения курсов были разработаны программы, план работы и составлена смета, выделено помещение для занятий и общежитие для курсантов. Всего на курсы было вызвано 22 человека, из них один выбыл по болезни. Таким образом, завершили обучение 21 курсант, все мужчины. Возраст слушателей – от 20 до 44 лет. Образование курсантов было следующим: 12 человек окончили сельскую школу, по 2 человека приходскую и 3 класса высшего начального училища, один с 8-летним образованием, по одному закончили Красноармейскую полковую школу, 2–группы школы крестьянской молодёжи и 1–самоучка. Стаж политпросветработы у всех небольшой – от 6 месяцев до 2 с половиной лет, 6 человек вообще без стажа работы. По национальному составу – все русские, за исключением 1 эстонца, 1 латыша и 1 чуваша. По партийности: 8 членов ВКП (б), 8 кандидатов и 5 членов ВЛКСМ. Программа курсов включала 192 часа, из них на лекции и вводные беседы было потрачено 22 часа 15 минут, на кружковую работу – 101 час 15 минут, на заключительные конференции 30 часов, на экскурсии – 7 часов. Для руководства работой курсов Окружным отделом образования был выделен заведующий курсами – инспектор политпросвета, для самоуправления избирался совет курсов в составе заведующих курсами и двух представителей от курсантов. Также были избраны 2 комиссии: санитарно-хозяйственная и культурно-просветительная. Во время работы курсов было проведено 3 общих собрания слушателей, со следующими повестками дня:

- 1) выборы органов самоуправления и ознакомление с программой;
- 2) доклад об итогах курсов;
- 3) наказы от партии, комсомола, профсоюзов отъезжающим курсантам.

В качестве лекторов-руководителей по отдельным вопросам программы курсов были привлечены члены Окружно-

го политпросвета, Окружного ВКП(б), профсоюзов, работники плановой комиссии, промкомбината, 3 агронома и 1 землеустроитель. Курсы были полностью обеспечены необходимой литературой и пособиями, использовалась «Библиотека политпросветработника» под редакцией Гузфнировой, «Самобразовательная библиотека избача», имелась необходимая литература по вопросам партии в деревне, решения Съездов ВКП(б) и т.д. Курсанты были обеспечены общежитием, питанием, а также проездными и суточными деньгами. На питание отпускалось 90 копеек в день, суточные во время проезда – 1 рубль и проездные из расчёта 6 копеек с версты. На проведение курсов было затрачено 1040 рублей 82 копейки, или 47 рублей 28 копеек в среднем на одного курсанта. По отзывам самих участников, курсы значительно пополнили их знания в области организации и методов политпросветработы в деревне. По мнению Окружного отдела народного образования, курсы в основном дали положительные результаты, программа была проработана удовлетворительно. К недостаткам курсов отнесли несвоевременное оборудование общежития (в первые дни не хватало матрасов), и несвоевременную явку на занятия некоторых лекторов, а также частичный отказ их руководить своей работой¹⁰.

К 1927 году наблюдается быстрый рост изб-читален и стабилизируется рост численности библиотек и ликпунктов. В 1927 году были проведены и окружные курсы для учителей школ 1 ступени. На курсы было вызвано через райисполкомы 58 учителей сельских школ 1 ступени. В число слушателей отбирались учителя с небольшим стажем: 31 человек имел стаж 1 год, 15 человек – 2-4 года, 8 человек – 5-10 лет и 2 человека – стаж от 16 до 20 лет и один учитель нацмен, не имеющий стажа. По образованию: с низшим образованием – 18 человек, с незаконченным средним – 17 человек, с законченным средним – 20 человек, с незаконченным курсом педтехникума – 2 педагога и

один окончивший курсы Красных учителей при Омском институте народного образования. По возрасту – от 17 до 20 лет – 26 человек, от 21 до 25 – 22 учителя, от 26 до 30 лет – 5 человек, от 31 до 40 – 5 человек. По половому составу – 11 мужчин и 47 женщин. Все 54 русских, 1 эстонец, 1 латыш и 2 татарина.

Кроме штатных слушателей, на курсы были приняты в качестве вольнослушателей ещё 76 человек, подавшие в Окроно заявления о желании работать учителями. Питанием и проездом они не обеспечивались, но некоторым были предоставлены места в общежитии. Курсы начали работу 5 августа. Рабочий день установлен в 7 часов, все штатные курсанты были снабжены письменными принадлежностями – по 5 тетрадей и по 1 карандашу на каждого. Для обеспечения курсов общепедагогической и методической литературой в местном магазине Сибгосиздата было закуплено книг на 203 рубля 15 копеек. Кроме того, курсанты пользовались рабочей библиотекой Окроно.

Общая продолжительность рабочего времени курсов составила 186 часов. Были проработаны следующие циклы: общественно-политический – 14 часов, общеобразовательный – 22 часа, краеведческий – 14 часов, педагогический – 129 часов, другие вопросы – 5 часов. По характеру работ – на лекции, беседы и доклады ушло 65 часов, кружковую проработку – 51 час, конференции – 42 часа. Значительно оживило работу и вызвало большой интерес среди курсантов чтение лекций по основам педагогики и педологии, школоведению и общим методам школьной работы (35 часов). Учёт работы курсов выразился в ведении дневника курсов и учёте посещаемости занятий.

Общая стоимость курсов составила 2832 рубля 38 копеек, на одного курсанта приходилось 48 рублей 83 копейки. Мнение курсантов о пройденных курсах отразилось в кружковых анкетах: «...курсы действительно многое дали в отношении повышения нашей квалификации...», «...пополнили педагогические знания и дали направление будущей работы...», «...помогут с

большим облегчением ориентироваться в предстоящей педагогической работе...» и т.д.¹¹

Таким образом, в 1920-х годах в условиях катастрофической нехватки педагогических кадров Тарским уездным, а потом и окружным отделом народного образования, принимались все меры для профессионального обучения и подъема общего культурного уровня просветработника.

¹ Там же. Д. 88. Л. 79-86.

² Там же. Д. 49. Л. 18.

³ Там же. Д. 111. Л. 56.

⁴ Там же. Д. 152. Л. 4-6.

⁵ Там же. Д. 183. Л. 1-10.

⁶ Там же. Ф. 228. Оп. 1. Д. 8. Л. 29.

⁷ Там же. Д. 20. Л. 83.

⁸ Там же. Д. 20. Л. 66.

⁹ Там же. Д. 20. Л. 82 об.

¹⁰ Там же. Д. 20. Л. 64, 64 об.

¹¹ Там же. Д. 37. Л. 1-5.